

Глава 43. Произведение. Возвращение на место преступления

Произошло такое несчастье, а Лю Чжэнсян не мог рассказать об этом никому — ни с кем поделиться, никуда выплеснуть. Лежал в полубессознательном оцепенении, в голове — пустота. Боялся думать, потому что стоило только начать, и грудь сжимало так, будто ребра вот-вот треснут.

Опираясь на спинку дивана, он медленно сел, достал салфетку, несколько раз провёл ею по мокрому лицу и молча протянул коробку Синь Синю.

Синь Синь тоже взял пару салфеток, хрипло выдохнув:

— Спасибо, брат Лю.

Лю Чжэнсян покачал головой, прижимая платок к глазам:

— Не благодари. Это я должен сказать спасибо. Поплакали вместе — и на душе полегчало.

Синь Синь кивнув, попытался встать. От долгого сидения ноги затекли, и он пошатнулся — Ю Ю тут же подхватил его под локоть. Синь Синь, вытирая лицо, тихо поблагодарил и его.

Они плакали вдвоём не меньше десяти минут. Ю Ю всё это время стоял рядом, молча. И теперь сказать «спасибо» хотелось именно ему.

— Брат Лю, — спокойно произнёс Ю Ю, — примите мои соболезнования.

Лю Чжэнсян махнул рукой:

— Садитесь.

После эмоционального надлома ему стало заметно легче, мысли прояснились. В груди всё ещё теснились слова, которым не находилось выхода, — а эти двое как раз были теми, кому можно было выговориться.

— Я никак не пойму... что вообще происходит? Кто и зачем так поступил с Тан Кэ?

Он не решался произнести слово «убили», лицо исказилось в гримасе боли.

— Когда сестра Тан поднималась наверх, вы никого по дороге не встречали? — спросил Синь Синь.

Лю Чжэнсян задумавшись, покачал головой:

— Мы ехали на лифте. Никого не видели.

— А когда она поднялась, сразу легла спать?

— Этого я не знаю, — кисло отозвался Лю Чжэнсян. — Я тогда был занят, обсуждал с господином Ваном вопросы по площадке. Рядом с Тан Кэ была Сысы.

Значит, придётся искать Юй Сысы.

— Кроме вас, у сестры Тан в группе были близкие? — продолжал Синь Синь.

— Мы все из одного круга, так или иначе знакомы, — ответил Лю Чжэнсян. — Но, чтобы по-настоящему близко... Тан Кэ в профессии не так давно. Настоящих друзей здесь у неё не было.

— Брат Лю, — осторожно вмешался Ю Ю, — прошу прощения за прямоту, но есть ли в группе кто-то, кто её недолюбливал? Возможно, даже ненавидел?

На лице Лю Чжэнсяна на мгновение застыла растерянность, затем он покачал головой:

— Мы не были настолько близки. Откуда взяться настоящей вражде?

— А как у неё сложились отношения с ассистентками?.. — уточнил Синь Синь.

Лю Чжэнсян снова отрицательно мотнул головой:

— Исключено. Они ладили.

Судя, по его словам, в команде Тан Кэ царили простые и бесхитростные отношения. Разумеется, шоу-бизнес — не тихая гавань, интриг и подковёрной борьбы хватает, и кто-то наверняка ей завидовал. Но чтобы ненависть дошла до отравления и убийства — такого Лю Чжэнсян не мог представить даже в страшном сне.

Его слова лишь подтвердили догадки Синь Синя и Ю Ю. Ещё несколько раз попытавшись

утешить Лю Чжэнсяна, они вышли. Лю Чжэнсян знал слишком мало — и именно это, парадоксальным образом, могло гарантировать ему безопасность.

Самое срочное сейчас — найти Юй Сысы и выведать у неё всё, что она знает.

Но как добиться от Ван Тао разрешения на разговор?

В иерархии съёмочной группы они занимали самые нижние ступени, а между ними и Ван Тао зияла непроходимая пропасть. Ван Тао привык всё решать единолично, сейчас он был занят общим управлением и никого к себе не пускал. Даже если они поднимутся на пятый этаж, шансов хотя бы приблизиться к нему практически не было.

Синь Синь и Ю Ю молча вернулись в комнату. Ю Ю закрыл дверь на защёлку.

Синь Синь прислонился спиной к стене у входа.

Они стояли рядом, не говоря ни слова.

В предыдущем мире задания, они столкнулись с уже совершённым убийством. Здесь же они оказались внутри разворачивающихся событий. Уровень опасности резко вырос, а всё вокруг окутал густой туман неизвестности.

Тянь Мин погиб по ошибке. Если их теория о мотивах верна, то и Тан Кэ не была настоящей целью. Иначе говоря, путь расследования через жертву — тупиковый.

Чего хочет убийца, они не знали. У них не было даже зацепки, с которой можно начать строить версию. Убийца, затаившийся в тени. Мотив, похожий на шифр. И смерти, которые могут наступить в любую секунду.

.....

Каждая неясная деталь давила на них, раздувая пространство для тревожных догадок и мрачных предположений.

Синь Синь взглянул на Ю Ю — напряжение в его позе было невозможно скрыть.

— Брат...

Взгляд Ю Ю оставался спокойным.

— Не накручивай.

Синь Синь широко раскинул руки.

— Иди сюда. Обними.

—

— Лучше пойдёшь умойся, — равнодушно ответил Ю Ю.

Синь Синь тут же опустил руки, скрестил их на груди и крепко обнял сам себя.

— Ладно.

—

Выйдя из ванной, Синь Синь застал Ю Ю за чтением. Тот сидел на диване, перелистывая толстую пачку бумаг. Синь Синь подошёл, сел рядом и заглянул в текст. Это был сценарий «Произведения». Ю Ю изучал самую первую сцену — ту, в которой по ошибке погиб Тянь Мин.

— Ну что, нашёл что-нибудь? — с неподдельным любопытством спросил Синь Синь.

— Угу.

Он мгновенно выпрямился, загораясь:

— Зацепку?!

— Написано ужасно.

—

— Неужели настолько плохо?

Синь Синь подался ближе. Он, известный за кадром как Цю Цзялэ, знал этот текст почти наизусть.

— Я его отлично помню. Если что-то непонятно — спрашивай.

— Чем больше голов, тем шире обзор, — Ю Ю перелистнул страницу. — Конкретного направления у нас всё равно нет. Раз в задании фигурирует «Произведение», разобраться в

нём — не лишнее.

Звучало здраво.

Синь Синь поджал ноги под себя и принялся перечитывать сценарий вместе с ним.

Сюжет «Произведения» на деле был довольно прост. Главная героиня Фан Цзин и писатель Ян Иньчуань — молодожёны. Фан Цзин — его пятая по счёту жена. После медового месяца они селятся на уединённом морском острове, вдали от суеты. Вскоре Фан Цзин случайно узнаёт, что Ян Иньчуань женился на ней не из любви. Она для него была лишь объектом для исследований, материалом для новой книги. Он давно подготовил документы о разводе и собирается уйти, как только закончит рукопись. Не в силах это принять, Фан Цзин убивает мужа. После этого вилла превращается в арену затяжной психологической войны, и в конце концов героиня решает украсть рукопись, издать под своим именем и присвоить себе чужое произведение.

Простая завязка тонула в море метафор, потока сознания и отвлечённых рассуждений о браке, поиске «я» и проекции другого — всё том зыбком и сложном, что плохо поддаётся словесному выражению. Реальность и фантазии в тексте неразрывно переплетались, вот только что показана правда — а через секунду уже иллюзия.

Резкие склейки, внезапные перескоки.

Например, в первой сцене Фан Цзин убивает Ян Иньчуаня, а во второй они уже мирно ужинают вместе, словно ничего не случилось. А на деле же это лишь галлюцинация героини.

Синь Синь считал, что сценарий нельзя назвать плохим — он просто был написан «не по-человечески». Сплошные внутренние монологи, сюрреалистические переходы... Пробиваясь сквозь этот текст, Цю Цзялэ чувствовал, как начинает кружиться голова.

Когда они дочитали до конца, за окном уже смеркалось. Вилла оставалась без света, и темнота медленно поглощала пространство.

Когда Ю Ю захлопнул папку, её белая обложка в полутьме казалась грязно-серой.

— Ну как? — спросил Синь Синь.

— Слишком мало внятного человеческого текста, — ответил Ю Ю.

Синь Синь криво усмехнулся, он был полностью согласен.

— Это фирменный стиль Фан Божэня. Зато премии за такие тексты собирают как грибы.

Ю Ю не смог оценить шутку, но уловил в сценарии какую-то странную, неуловимую фальшь. Помолчав, он сказал:

— А ведь жена Фан Божэня, кажется, тоже значительно моложе него.

Синь Синь сразу понял, к чему тот ведёт.

— Он не был женат пять раз. У него одна жена. Сценаристы часто вплетают в текст кусочки собственной жизни.

Ю Ю ничего не ответил. Ни подтвердил, ни опроверг.

Никаких зацепок из текста выжать не удалось. Солнце окончательно ушло за горизонт, море и небо слились в одну тёмную массу. Из окна второго этажа остров казался парящим над бездной. Стрелки на часах уже было не различить.

Синь Синь достал телефон: 18:47. Заряд — 3%.

Никто не собирался на съёмки с расчётом на выживание. Цю Цзялэ взял лишь зарядку, без пауэрбанка. Так что оставалось утешаться тем, что на острове нет сети и телефон всё равно был бесполезен.

Ю Ю стоял рядом, скрестив руки на груди, и смотрел в окно, в непроницаемую ночную тьму. Он молчал, но Синь Синь каким-то шестым чувством знал, о чём тот думает.

Во тьме время будто замедлилось.

Профиль Ю Ю, резко очерченный в полутьме, казался особенно острым и худым.

Синь Синь тоже серьёзно смотрел в окно. Но через минуту не выдержал, повернулся и спросил:

— Брат, и сколько мы ещё будем так пафосно пялиться в темноту?

—

Синь Синь по-прежнему таращил глаза, словно два блюдца.

— Если затянем, времени на баффы уже не останется.

Тянь Мин погиб по ошибке. Информации у него, скорее всего, мало, но это всё равно единственная нить. Направления нет совсем, и упускать даже крошечный шанс они не могли. Ночь — лучшее время для встречи с призраками. Особенно если явиться ровно в тот час, когда погиб Тянь Мин. Слишком удачный момент для возвращения с того света.

Синь Синь щедро обрызгал их обоих цветочной водой.

В этом мире электроника не работала. Действовать в одиночку было не только опасно, но и бессмысленно: передать информацию всё равно не получится. Это было чистое самоубийство.

Оставалось только действовать вдвоём.

Но и у него был свой риск: если призрак напустит морок, и они начнут рубить друг друга, это будет мгновенный вайп всей группы.

— Поверь «Шитай» хоть раз. — Синь Синь размахивал рукой, пока едкий запах не стал совсем непереносимым, и только тогда остановился, пару раз помахав себе перед лицом. — Если эта штука вдруг не сработает, брат, запомни: кого бы ты ни увидел, как бы он ни бесил и ни попадался под руку — не бей насмерть. Это, скорее всего, буду я. Запомни, ладно? Обязательно сдержись.

При каждом вдохе в нос ударял резкий запах цветочной воды. Ю Ю поморщившись, потрогал кончик носа.

— Не переживай. Я уже привык сдерживаться.

Машущая рука, замерла и Синь Синь уставился на него.

Лицо Ю Ю оставалось невозмутимым.

— Брат, ты хочешь сказать, что вообще-то давно мечтаешь меня побить? — уточнил Синь Синь.

— Нет.

Синь Синь облегчённо выдохнул, улыбнувшись.

— Я так и знал. Ты всё-таки меня любишь.

— Я просто привык терпеть и не бить тебя, — безмятежно добавил Ю Ю.

—

Ю Ю подняв руку, понюхал запястье. Запах был убойно резким, но действительно помогал сохранять ясность.

— Идём.

Он потянул стоявшего рядом за собой, и тут же его предплечье оказалось в железном кольце из двух рук.

— Брат, я знал, что ты меня любишь, но не думал, что настолько. Ради меня ты научился терпеть. Я тронут до слёз...

Ю Ю сделал вид, что оглох и потерял дар речи, и просто потащил его за дверь.

За порогом коридор тонул в кромешной тьме. Стоило им ступить в неё, как Синь Синь мгновенно замолчал и впился пальцами в предплечье Ю Ю.

Судя по опыту прошлого мира, новорождённый призрак не мог сразу покинуть место своей гибели. Значит, если Тянь Мин и появится, то только на первом этаже — там, где всё случилось.

В конце коридора темнела лестница, уходящая вниз. Едва Синь Синь ступил на первую ступеньку, его пробила мелкая дрожь. Он тут же спрятал лицо за плечом напарника.

— Страшно... так страшно...

—

— Мы ещё даже не начали, — тихо сказал Ю Ю.

— Знаю, — Синь Синь осторожно выглянул из-за плеча, всматриваясь в чёрную пасть лестницы. — Я просто заранее выпускаю весь страх. Потом останется одна логика.

Ю Ю: Ладно.

Они спускались на ощупь, медленно, шаг за шагом, стараясь не шуметь. В темноте слышалось лишь их дыхание, переплетённое в одно, да всё тот же едкий запах цветочной воды.

Синь Синь не разжимал пальцев, опасаясь, что стоит ослабить хватку хоть на секунду — и рука, которую он держит, может оказаться совсем не той.

Лестница сделала поворот, и они наконец ступили на последний пролёт.

Было ли это игрой нервов или внизу и вправду похолодало, но воздух стал заметно тяжелее и ледянее.

— Брат... — голос Синь Синя дрогнул.

В ответ Ю Ю лишь крепче сжал его запястье.

Синь Синь стиснул пальцы и шумно сглотнул.

Съёмочная площадка, где всё случилось, располагалась на северной стороне первого этажа, в просторном переднем зале. Вдоль коридора тянулись панорамные окна во всю стену; россыпь звёзд давала лишь призрачный, слабый свет.

Синь Синь смутно различал, как на полу вытягиваются и искажаются две тени, а сердце колотилось где-то в горле.

После инцидента тело Тянь Мина перенесли в пустую комнату на этом же этаже. Место гибели трогать не стали — всё осталось так, как было в момент трагедии. Те, кто раньше жил здесь, спешно съехали, и теперь первый этаж стоял пустым.

Ещё в коридоре Синь Синь учуял странный запах. За сутки он «созрел»: приторно-сладковатый запах крови сменился откровенным смрадом, который, смешавшись с густым ароматом цветочной воды, вызывал тошноту.

Дверь бутафорского кабинета была закрыта. Синь Синь с Ю Ю остановились перед ней; их сцепленные руки уже вспотели. Они переглянулись. Оба пока были в ясном уме, но никто не знал, что произойдёт, стоит лишь переступить порог.

Раз уж пришли, Синь Синь глубоко вдохнул:

— Вперёд.

Ю Ю молча пнул дверь ногой.

В лицо ударила волна зловония.

Синь Синь задержал дыхание и шагнул вслед за ним.

Света не было, но картина того дня врезалась в память слишком глубоко. Одного взгляда хватило, чтобы Синь Синь сразу нашёл на полу давно застывшее пятно крови, в котором до сих пор ясно виднелись следы его собственных ботинок.

Тошнота подступила к горлу. Он стиснул зубы, сглотнул, ещё крепче вцепился в руку Ю Ю и начал осматриваться, пытаясь найти хоть что-то, что мог упустить тогда.

Обыскав всё вокруг, он перевёл взгляд на напарника — тот тоже внимательно сканировал помещение.

— Что-нибудь заметил?

Ю Ю покачал головой.

У Синь Синя тоже ничего не нашлось.

Площадка опустела. Остались лишь декорации, разбросанные во время поспешного отступления.

Они пришли сюда, надеясь на встречу с чем-то потусторонним, но, изрядно здесь, так и не дождались ни малейшего шороха.

Синь Синю казалось, что запах уже въелся в кожу.

— Пойдём? — тихо предложил он.

Ю Ю ещё раз обвёл взглядом комнату. Бутафорский кабинет был безмолвен, словно застывшая картина.

— Идём.

Сходили впустую. Ощущения были как после американских горок: резкий подъём, а потом резкий спуск. Когда Синь Синь развернулся к выходу, дыхание уже немного выровнялось.

Но едва они приблизились к проёму, Ю Ю резко замер.

Синь Синь тут же остановился, рефлекторно сжав его руку и шёпотом спросил:

— Что случилось, брат?

Ю Ю не ответил и просто смотрел прямо перед собой.

Синь Синь проследил за его взглядом.

...Дверь была закрыта.

Он отлично помнил, что Ю Ю выбил её с одного удара. Замок разлетелся, обломки валялись в стороне. Полотно было сломано.

Так почему...

По шее пробежал ледяной холод. Синь Синь рефлекторно дёрнул рукой к горлу, но его запястье перехватили. Пульс резко подскочил. Он скосил глаза и увидел, как Ю Ю едва заметно качает головой. Взлетевший пульс, начал медленно падать. Синь Синь беззвучно выдохнул, позволив опустить руку под слабым нажимом Ю Ю.

Чуть не влип — ещё секунда, и он бы сам схватил себя за шею.

Он натянуто улыбнулся напарнику, уже открывая рот, но в голове внезапно гулко стукнуло.

С тех пор как они вошли в комнату, Ю Ю всё время шёл слева и не разжимал его левую руку.

Тогда... кто сейчас сжимает его правую?

<http://bllate.org/book/12899/1612809>